

Он только что разговаривал по телефону с Сюй Мэй. Сегодня она была в хорошем настроении и выглядела как заботливая мать, советуя ему больше внимания уделять Юй Ханю, иногда брать его домой и спрашивая, достаточно ли у последнего одежды, и если старые вещи стали малы, то нужно купить новые.

Ци Линь действительно не знал, есть ли у Юй Ханя подходящая одежда, но вспомнив, что Чжан Юньчи говорил о том, что его вещи помещались в один чемодан, он решил, что пора бы и обновить гардероб. Он постучал в дверь спальни Юй Ханя, но не получил ответа. Обеспокоившись, что что-то не так, он открыл дверь.

Юй Хань лежал на кровати, босые ноги упирались в серое одеяло, а пижама была задрана, обнажая белоснежные живот и грудь. Все остальные части его тела оставались стройными и пропорциональными, только живот был округлым, что несколько не портило красоту его тела. Ци Линь, проживший двадцать с лишним лет, редко видел такое зрелище и замер на пороге.

— Ци Линь? — Юй Хань, руки которого были в оливковом масле, оперся локтями на подушку и приподнялся. Он не видел ничего странного в том, что живот был обнажен — он же мужчина, ничего постыдного.

Но Ци Линь стоял в дверях, отвернувшись, и при ближайшем рассмотрении его взгляд был смущенным.

Он был человеком с принципами, редко посещал светские мероприятия, и даже если бывал в подобных местах, никогда не позволял себе ничего лишнего. Но Юй Хань... Ци Линь чувствовал, что это было нарушением, и одновременно... ему хотелось взглянуть еще раз.

Но Ци Линь был человеком с сильной волей.

Он отвернулся и спросил:

— Тебе не хватает одежды?

Юй Хань подумал, что он намекает на его неопрятный вид, и, хотя ему было неприятно, ответил:

— Я сейчас оденусь.

Ци Линь: «...»

— Я имел в виду, что если тебе не хватает одежды, завтра Чжан Юньчи может отвезти тебя за покупками.

Юй Хань улыбнулся:

— Как раз то, о чем я думал.

Ци Линь кивнул, сказал, что не будет мешать, и вышел.

Юй Хань смотрел, как он исчезает за дверью, и вспомнил его смущенный взгляд. Это напомнило ему Ци Линь в детстве — такого послушного и милого. Он невольно произнес:

— Какой же он милый.

Ци Линь, который как раз вернулся, чтобы спросить, хватает ли Юй Ханю денег, услышал это.

Ци Линь: «...»

Юй Хань: «...»

Ци Линь молча вышел, даже не спрашивая, и просто перевел ему немного денег.

Юй Хань закончил с оливковым маслом, только что вымыл руки, как услышал вибрацию телефона. Улыбка, появившаяся на его лице после разговора с Ци Линем, тут же исчезла. Он вытер руки и взял телефон.

[У Ваньюнь]: Человека найти можно, но ты уверен, что это сработает?

[Юй Хань]: Главное, чтобы ты не оказалась втянута.

[У Ваньюнь]: Не волнуйся, у меня есть план. Скажу, что это землячка, которая хочет помочь девушке найти путь. Она будет только рада. Девушка войдет в их группу, и я не знаю, заметит ли ее У Хун.

[Юй Хань]: Заметит. Я слишком хорошо знаю, что ему нравится.

Высокая, стройная, но с пропорциональной фигурой, обязательно белая кожа, тонкая талия, грудь не должна быть слишком большой, но лопатки должны быть красивыми. Должна быть красивой, но без намека на вульгарность, лучше всего с аристократической внешностью. В общем, ему нравились «белые лотосы».

Но этот «белый лотос» не должен быть хрупким и плаксивым, он должен быть понимающим, нежным, заботливым и терпеливым, уметь успокоить его и угодить. Найти такую девушку, которая бы сама по себе была такой и при этом обратила бы внимание на У Хуна, сложно. Но если создать такую искусственно, это будет проще.

Ян Хуэй была именно такой.

Она училась в школе в родной деревне, и родители уже начали искать ей жениха. Она не хотела рано выходить замуж и рожать детей, поэтому вместе с другими девушками из деревни отправилась в Юэцзян. Она работала мойщицей посуды, продавала чай с молоком, но зарабатывала копейки, которых едва хватало на жизнь в дорогом Юэцзяне. Ее мечты о большом городе разбились, как мыльные пузыри.

Когда она уже собиралась смириться и вернуться домой, ей предложили новый путь.

Она была молода, красива и стройна. Даже тяжелая работа не испортила ее кожу, природа одарила ее прекрасной внешностью. Ей сказали, что она может стать звездой, и она с радостью согласилась, но оказалось, что это место, где продают тело. Сначала она хотела сбежать, но деньги были слишком хороши. Лысые и толстые бизнесмены щедро платили, и она не могла отказаться от такой жизни. Что плохого в том, чтобы быть проституткой? Ее подруги завидовали ей.

Она думала, что так и проживет свою жизнь, накопит денег, а потом выйдет замуж. Но однажды вечером ее землячка, сестрица Чжао, отвела ее в сторону и сказала, что через несколько дней будет вечеринка, и один из гостей — молодой богач, которому нет и тридцати, богатый и красивый, и он как раз любит таких, как она. Сестрица Чжао специально устроила так, чтобы она была на вечеринке, и сказала, что если она проявит себя, то сможет взлететь на вершину. Даже если станет любовницей, это будет лучше, чем быть общедоступной.

Как она могла не согласиться!

У Хун в последнее время был на подъеме.

Его проект завершился успешно, и он получил высокую оценку от отца, который, как и обещал, передал ему крупного клиента компании, причем без обычного контроля со стороны других сотрудников, предоставив ему полную свободу.

Другой радостной новостью стало то, что Ян Маньмань беременна. Они были вместе всего два-три месяца, и ее беременность стала большой радостью для семьи У. Сам У Хун и его родители были в восторге. Любил он Ян Маньмань или нет, но этот ребенок был долгожданным.

Двойная удача сделала У Хуна сияющим.

Чтобы достойно принять этого клиента, У Хун собрал много информации о нем. Клиента звали Хэ Шаньюй, он отвечал за закупки крупной компании, производящей электронику, в Юэцзяне, и был основным контактным лицом для У Хуна. Ему было чуть больше тридцати, он был гибким, любил поесть и развлечься, и это была возможность наладить контакт.

Кроме того, У Хун узнал, что Хэ Шаньюй очень любит картины одного испанского художника.

У Хун был уверен, что сможет завоевать этого клиента.

Он заранее узнал, когда Хэ Шаньюй и его команда прибудут в Юэцзян. Они пробудут здесь около двух недель, чтобы утвердить поставщиков для местного филиала. У Хун заранее договорился о приеме, чтобы поприветствовать их, и заказал столик в известном ресторане Юэцзяна. После ужина планировалось развлечение, и У Хун выбрал одно из своих любимых заведений, где заранее попросил менеджера подобрать лучших парней и девушек для сопровождения гостей. Все было подготовлено идеально.

После того как все было улажено, у У Хуна появилось несколько свободных дней. Его родители воспользовались моментом и попросили его привести Ян Маньмань домой, чтобы познакомить с семьей. Ян Маньмань, конечно, была в восторге и уговорила У Хуна пойти с ней за покупками. У Хун был в хорошем настроении и соглашался на все ее просьбы. Они отправились в торговый центр, купили чай для отца У Хуна и зашли в магазин одежды, чтобы выбрать шерстяной шарф для его матери на зиму. У Хун не особо интересовался покупками, просто сидел с пакетами и рассеянно оглядывался.

Вдруг его взгляд остановился на чем-то.

И он не поверил своим глазам.

Торговый центр был полон людей в выходной день, но сквозь толпу У Хуну показалось, что он увидел знакомую фигуру.

Того, кто не должен был здесь находиться — нет, того, кто вообще не должен был существовать в этом мире.

У Хун пристально смотрел туда. Человек показал лишь профиль, но это был человек, с которым У Хун прожил семь лет. Как он мог не узнать его?

Это же Ло Юйхань!

Внезапно весь шум и толпа в торговом центре словно исчезли, оставив лишь размытые тени. В мире У Хуна осталось только это лицо, едва видимое сквозь толпу.

И вдруг Ло Юйхань повернулся.

<http://bllate.org/book/16423/1488209>